

Годъ V.

Выпускъ 18-19.

1908 г.

Юня 1-го.

Православная Японская миссія въ 1907 г.¹⁾

Къ 1-му января 1908 года въ Японской Православной церкви состояло:

Церковныхъ общинъ 265.

Христіанъ въ нихъ 30. 166.

Священнослужителей 39; въ томъ числѣ: архіепископъ 1, іереевъ 31, діаконовъ 7. Архіепископъ и одинъ діаконъ рускіе, всѣ прочіе—Японцы.

Причетниковъ и вмѣстѣ учителей церковнаго пѣнія 12.

Проповѣдниковъ 138.

Крещено въ продолженіи года 838 человекъ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ Миссіи состояло:

1) въ Токио: въ Катихизаторскомъ училищѣ 4 ученика, въ Семинаріи 40 японскихъ учениковъ и 15 русскихъ, изъ которыхъ 12 приняты по просьбѣ военныхъ начальствъ въ Харбинѣ и Хабаровскѣ, для образованія изъ нихъ переводчиковъ японскаго языка, 3 по просьбѣ ихъ родителей, для общаго образованія; на содержаніе всѣхъ ихъ присылаются соотвѣтствующія средства.

¹⁾ Изъ донесенія начальника миссіи Архіепископа Японскаго Николая Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 18 января 1908 г. за № 5.

Въ женскомъ училищѣ 75 ученицъ.

Учащихъ въ сихъ заведеніяхъ было 26; изъ нихъ 3 наставника съ академическимъ образованіемъ и 4 изъ окончившихъ курсъ въ здѣшней Семинаріи.

2) Въ Кіото, въ женскомъ училищѣ было 24 ученицы, при 5 учительницахъ и 3 учителяхъ.

Въ обществѣ переводчиковъ религіозныхъ книгъ состояло 9 переводчиковъ и 3 редактора періодическихъ изданій Миссіи:

1) Двухнедѣльнаго „Сейкѣо Сямпо,, (Православный Вѣстникъ), съ официальнымъ отдѣломъ Японской православной церкви, издаваемого обществомъ переводчиковъ; 2) „Сейкѣо Ёова,, (Православная Бесѣда), ежемѣсячнаго изданія для помѣщенія преимущественно словъ и рѣчей, какъ оригинальныхъ, произносимыхъ служащими церкви при Богослуженіяхъ и въ церковныхъ собраніяхъ, такъ и переводныхъ; 3) ежемѣсячнаго „Уранисики“ (Скромность), издаваемого при Миссійскомъ женскомъ училищѣ въ Токио, христіанскаго журнала преимущественно для женскаго чтенія и назиданія. Изданіе „Сейкео Ёова“ и „Уранисики“ съ 1-го ч. сентября прекращено, по опредѣленію собора, въ видахъ сокращенія расходовъ Миссіи, такъ какъ они подпискою не окупались. „Сейкео Ёова“, впрочемъ, продолжаетъ издаваться частнымъ предпріятіемъ, съ небольшою субсидіею отъ Миссіи.

Въ состоящей при женскомъ училищѣ въ Токио иконописной мастерской, снабжающей иконами наши церкви, по 31-е ч. Августа работали двѣ иконописицы; съ 1-го сентября одна изъ нихъ уволена, тоже для сокращенія расходовъ Миссіи.

Миссія и вся Японская церковь обрадованы были, въ началѣ минувшаго года, прибытіемъ сюда на служеніе преосвященнаго Андроника, въ званіи епископа Кіотскаго. Именно такой епископъ нуженъ былъ здѣсь: ревностный, умный, неутомимо дѣятельный, къ тому же простой въ обращеніи, добросердечный, неотразимо привлекающій къ себѣ всѣхъ окружающихъ. Но не долго порадовались мы такому пріобрѣтенію: не прошло трехъ недѣль съ пріѣзда преосвященнаго, какъ онъ почувствовалъ приступы тойже болѣзни—неврастеніи, которая вынудила его оставить службу здѣсь въ первый его пріѣздъ сюда въ 1898 году. Испытаны были всѣ возможныя средства: перемѣна мѣстъ, путешествія, наилучшая діѣта, лѣченіе у самаго авторитетнаго изъ здѣшнихъ докторовъ; но головныя боли продолжали усиливаться, и преосвященный Андроникъ, съ печалію для се-

бя и опечаливъ всѣхъ насъ, принужденъ былъ, по настоятельному совѣту врача, снова оставить излюбленное имъ служеніе здѣсь. Пребываніе его здѣсь было отъ 25 февраля по 31-е мая, послѣ чего Миссія опять осталась съ однимъ своимъ неизмѣннымъ членомъ и вмѣстѣ начальникомъ ея; кромѣ того, состоящій псаломщикомъ при Посольской церкви Діаконъ Димитрій Львовскій продолжаетъ свою службу Миссіи въ качествѣ учителя церковнаго пѣнія въ ея училищахъ.

Составъ японскихъ священнослужителей уменьшился однимъ членомъ: въ іюлѣ умеръ одинъ изъ самыхъ первыхъ здѣсь по времени христіанъ и вмѣстѣ одинъ изъ старшихъ священниковъ, не мало потрудившійся для церкви, почтенный нашъ іерей Іоаннъ Оно старшій.

Изъ катехизаторовъ до времени собора по разнымъ причинамъ уволены со службы 8, послѣ собора до конца года 4, и опредѣленіемъ собора, по недостатку средствъ на содержаніе, уволены 30. Но вновь приняты на катехизаторскую службу кончившіе курсъ въ іюнѣ въ катехизаторскомъ училищѣ 6 и въ Семинаріи 6.

Въ Семинаріи предположенный пріемъ новаго курса учениковъ, къ сожалѣнію, не могъ состояться, по недостатку средствъ на содержаніе. Катехизаторское же училище объявлено совсѣмъ упраздняющимся; въ немъ только остались докончить курсъ нынѣшніе ученики бывшаго младшаго курса. Женскія училища не представляется возможнымъ упразднить или даже сократитъ, потому что въ нихъ воспитываются на церковный счетъ только дѣти служащихъ церкви, что составляетъ нѣкоторое подспорье къ ихъ скудному содержанію отъ церкви; дѣти же прочихъ христіанъ принимаются не иначе, какъ на ихъ собственномъ содержаніи.

Соборъ 1907 года, 2—10 іюля, состоялъ изъ 31 іерея, съ архіепископомъ во главѣ, и изъ главныхъ членовъ учебной и переводческой частей Миссіи. При началѣ засѣданій, послѣ обычной молитвы, я сказалъ собравшимся слѣдующее.

„Дѣло проповѣди въ минувшемъ году шло обычнымъ порядкомъ, и помощь Божія намъ, какъ всегда доселѣ, явлена въ прибавленіи числа христіанъ, въ прошедшемъ году даже больше, чѣмъ въ предыдущіе нѣсколько лѣтъ. Число служащихъ церкви въ нынѣшнемъ году больше, чѣмъ во всѣ предыдущіе годы: никогда оно не возвышалось до такой цыфры, какъ нынѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ объявить, никогда не понижалась цыфра содержанія служащихъ до такой стипенди, какъ нынѣ. Въ прошедшемъ году дефицитъ въ содержаніи церкви былъ 23.226 ень. Поэтому я хотатай-

ствоваль предъ Святѣйшимъ Синодомъ и предъ Миссіонерскимъ Обществомъ о дарованіи намъ ежегодной субсидіи въ двадцать тысячъ енѣ. Тамъ къ сердцу принято было мое ходатайство; съ материнскою любовію Русская церковь желала бы исполнить его, но прямая невозможность сдѣлать то оставила это желаніе неисполненнымъ. Уменьшеніе пожертвованій на дѣло проповѣди, по причинѣ нынѣшнихъ внутреннихъ волненій въ Россіи, и потому оскудѣніе средствъ на этотъ предметъ были причиною того, что не только не дана субсидія, но отъ Миссіонерскаго Общества уменьшено обычное доселѣшнее содержаніе Миссіи, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ Миссіяхъ Русской церкви. Какъ мы должны принять это? Не съ поникшей головой, а съ обращеннымъ къ небу взоромъ и съ бодрымъ сердцемъ! Какъ въ умноженіи числа присоединяющихся къ церкви и числа готовыхъ служить ей мы ясно видимъ содѣйствующую намъ помощь Божию, такъ и въ обстоятельствѣ уменьшенія содержанія Миссіи отъ Россіи мы должны прямо видѣть волю Божию, указующую Японской церкви начинать жить собственными средствами. Взглянемъ на дѣло во свѣтѣ лица Божія. Богъ правитъ народами и царствами, и возвышаетъ, или унижаетъ ихъ. Богъ недавно озарилъ Японскій народъ славою; въ виду всего свѣта Японія возвысилась ужели только въ дѣлѣ церкви Божіей она должна оставаться униженною,—зависѣть отъ внѣшней помощи? Не можетъ быть этого, и не должно быть! Вамъ было бы стыдно, если бы вы думали иначе. До сихъ поръ Японская церковь была какъ младенецъ, не имѣющій силы встать и идти; съ этого времени она должна стать на ноги и идти собственными силами. Богъ ясно Своимъ перстомъ указываетъ это. Я твердо увѣренъ въ этомъ. Вы и за вами всѣ хрістіане должны почувствовать ту же увѣренность. Мы предъ мѣдною стѣною, не позволяющею намъ двигаться въ доселѣ принятомъ направленіи; очевидно,—нужно съ полною покорностію Промыслу Божию и съ полнымъ и твердымъ упованіемъ на тотъ же Промыслъ принять другое направленіе. Это значитъ—брать недостающія на содержаніе служащихъ церкви средства съ Японской церкви. Въ продолженіи 33-хъ лѣтъ, когда мы ежегодно сибирались на соборъ, почти каждый разъ я твердилъ вамъ, чтобы побуждали хрістіанъ заботиться о содержаніи своихъ служащихъ церкви. Это было мало исполняемо.

Теперь неотложная необходимость заставляетъ это исполнить. Съ 9-го мѣсяца содержаніе всѣхъ васъ священниковъ и всѣхъ проповѣдниковъ будетъ сокращено отъ Миссіи на одну четверть, которую должна дать вамъ и проповѣдникамъ сама Японская церковь. Какъ

сдѣлать, чтобы она дѣйствительно дала, это зависитъ отъ вашего умѣнья убѣдить ее къ тому. Вотъ объ этомъ теперь и нужно посоветоваться, это—главное дѣло, которымъ долженъ заняться настоящий соборъ“ и проч.

Окончивши рѣчь, я уяснилъ предъ собравшимися, по статистическимъ отчетамъ, полученнымъ отъ всѣхъ приходоу и предварительно просмотрѣннымъ и сведеннымъ мною, настоящее состояніе церкви; потомъ въ подробности передалъ имъ потребныя данныя по приходу и расходу на содержаніе церкви по всѣмъ частямъ, и предоставилъ обсудить предложенную мною мѣру—возложить на Японскую церковь четвертую часть содержанія служащихъ церкви.

Послѣ тщательныхъ совѣщаній, продолжавшихся три дня, священники пришли сказать мнѣ, что нашли рѣшительно невозможнымъ принять эту мѣру, по причинѣ бѣдности христіанъ, а положили возложить на христіанъ квартирныя катихизаторовъ и священниковъ, что сократитъ годовой расходъ Миссіи почти на 5 тысячъ енѣ, и придумали, кромѣ того, нѣкоторыя сокращенія по училищной и переводческой частямъ; но такъ какъ все это не составитъ значительнаго облегченія бюджета миссіи, то „находятся вынужденными совѣтовать крайнюю мѣру, именно—уволить отъ службы 40 катихизаторовъ“,—сказали это священники и заплакали .. Но, не смотря на сердце раздирающую печаль, эта мѣра была принята, хотя въ нѣсколько сокращенномъ видѣ: уволено 30 катихизаторовъ, съ дарованіемъ имъ содержанія на 3 мѣсяца впередъ, чтобы они могли пріискать себѣ другой родъ службы.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что со стороны миссіи не было недостатка въ стараніи поставить японскую церковь въ содержаніи на ея собственныя средства; и не вина миссіи, что это стараніе до сихъ поръ мало имѣло успѣха. Дѣло это по истинѣ чрезвычайно трудное. Когда и какъ оно устроится, Богъ знаетъ. Но нынѣ помощь Русской церкви не перестаетъ быть менѣе нужною, чѣмъ прежде. Отъ принятія вышеозначенныхъ мѣръ къ облегченію бюджета миссіи въ наступившемъ году ей нисколько не сдѣлается легче, такъ какъ нынѣ непремѣнно нужно сдѣлать пріемъ новаго курса въ Семинарію, т. е. принять на содержаніе миссіи отъ 30 до 40 мальчиковъ, потому что всѣ просящіеся къ поступленію—дѣти священниковъ и катихизаторовъ и частію дѣти христіанъ отдающихъ своихъ дѣтей для воспитанія и салуженіе церкви съ тѣмъ, чтобы онѣ и воспитаны были на церковный счетъ. Съ закрытіемъ катихизаторскаго училища, только на Семинаріи будутъ покоиться надежды церкви имѣть непрекращающійся рядъ выходящихъ на службу ей желаемыхъ дѣлателей.

Не могу не упомянуть о несчастіи нестигшемъ церковь въ Хакодате и прибавившемъ къ тяжести миссійскихъ расходовъ. Въ большой пожаръ 12 ч. августа, испепелившій семь десятыхъ частей города, сгорѣли и въ нашемъ станѣ храмъ, дома и все прочее недвижимое церковное имущество, до св. Антиминса включительно, а въ городѣ сгорѣлъ домъ, принадлежавшій христіанамъ, доходами съ котораго содержался священникъ и удовлетворялись другія церковныя нужды. Вслѣдствіе сего миссіи опять пришлось взять на свои средства содержаніе священника. Впрочемъ христіане просили миссію объ этомъ только на время, пока сами оправятся, такъ какъ почти всѣ они тоже потерпѣли отъ пожара. Тамошніе христіане являютъ себя значительно воспитавшимися въ христіанскомъ духѣ: послѣ пожара первое, о чемъ они позаботились, это построить церковный домъ; и сдѣлали это нисколько не обременяя миссію. Вскорѣ же послѣ пожара на миссійскомъ пепелищѣ воздвигнуто было большое зданіе, въ одной половинѣ котораго совершаются богослуженія, въ другой помѣщаются въ отдѣльныхъ квартирахъ священникъ, катхизаторъ и учитель цѣнія съ семействами.

(Шр. Бл.)

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ ВЪ МАНЬЧЖУРИИ.

Записки шотландскаго миссіонера Д-ра Кристи.

(Переводъ съ англійскаго Ю. В.)

ГЛАВА II.

ПЕРВАЯ СМЕРТЬ ВЪ БОЛЬНИЦѢ.

(Продолженіе; см. вып. 16-17. Кит. Бл.)

Въ половинѣ Сентября къ намъ пришелъ человекъ, занимавшій одно время почетную должность школьнаго учителя. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ его зрѣніе начало ослабѣвать и вскорѣ сдѣлалось настолько плохимъ, что онъ не могъ продолжать своего призванія. Онъ былъ уже совершенно слѣпымъ послѣдніе четыре года и дошелъ до состоянія бѣдности и нищеты, когда обратился за помощью къ амбулаторіи. Изслѣдованіе его глазъ выяснило, что у него катаракты на обоихъ глазахъ. Онъ съ радостью согласился на операцію, которая была успѣшно сдѣлана и черезъ нѣсколько недѣль онъ могъ безъ труда читать. Онъ пробылъ съ нами нѣкоторое время, поучался въ познаніи христіанскаго ученія, слушая проповѣди или читая книги и былъ очень понятливъ и усерднымъ ученикомъ. Около конца Ноября я отправился въ медико-проповѣдническую поѣздку, оставивъ моихъ малочисленныхъ интерновъ на попеченіе моего помощника Ури. Онъ тоже получилъ исцѣленіе зрѣнія и въ будущемъ ему хотѣлось честно зарабатывать свой хлѣбъ; онъ выразилъ искреннее желаніе креститься но когда я вернулся домой, черезъ двѣ недѣли, онъ умеръ. Немного дней спустя послѣ моего отъѣзда онъ схватилъ воспаленіе легкихъ,—онъ былъ плохо оцѣтъ, а комната была холодная и сырая, поэтому болѣзнь быстро развилась. За мной былъ посланъ веровой нарочный, но я пріѣхалъ слишкомъ поздно, онъ умеръ наканунѣ. Это была первая смерть подъ нашей кровлей, но мы имѣемъ надежду, что смерть его открыла ему двери Вѣчной Жизни. Послѣ этого случая больница была закрыта на зимнѣе время.

РАЗБОЙНИКИ, 1886 г.

Въ началѣ 1886 года небольшая шайка разбойниковъ дѣлала набѣги на деревни, производя панику и грабя жилища.

Отрядъ изъ 16 солдатъ былъ присланъ, чтобы арестовать ихъ, но прошли цѣлыя недѣли, пока ихъ могли отыскать. Наконецъ сами деревенскіе жители указали, гдѣ скрывалась шайка. Когда ночью солдаты окружили домъ, разбойниковъ предупредили и всѣ они убѣжали, кромѣ одного. Этотъ спрятался за дверь, которая была такъ мала, что въ нее могъ пройти только одинъ человекъ. Молодой красивый китаецъ вызвался пойти на спрятавшегося разбойника и скоро дверь была выломана, но разбойникъ, человекъ страшной силы, и хорошо вооруженный оказалъ отчаянное сопротивленіе. Солдатъ держалъ свою саблю наготовѣ и нанесъ противнику тяжелую рану въ голову, въ отвѣтъ на что послѣдній влѣпилъ ему въ бедро все содержимое револьвера, иностраннаго происхожденія. Теперь сдѣлали натискъ и остальные солдаты; злодѣй былъ схваченъ, связанъ и, послѣ жестокихъ истязаній, подъ конвоемъ отправленъ въ Мукденъ, гдѣ онъ былъ казненъ. Черезъ двѣ недѣли за мной пріѣхалъ офицеръ съ карточкой мукденскаго дао-тая, прося, не сдѣлаю-ли я удовольствіе его превосходительству, взявъ на себя леченіе раненнаго солдата. Когда больного привезли, то я замѣтилъ что его здоровье сильно пострадало отъ тряски во время переѣзда. Больная нога сильно распухла и образовалось нагноеніе. Послѣ двухъ-дневнаго отдыха, хорошей пици и чистаго ухода за раной, опухоль немного опала и было обнаружено положеніе пули. Дао-тай, заинтересованный настоящимъ случаемъ, прислалъ офицера присутствовать при извлеченіи пули, операціи, на которую никогда не рѣшились-бы китайскіе доктора. Пулю извлекли безъ труда и офицеръ взялъ ее съ собой, чтобы показать ее своему генералу (по фамиліи Цзо). Пациентъ поправлялся очень быстро и черезъ мѣсяць былъ въ состояніи ходить такъ же хорошо, какъ прежде. Генераль губернаторъ послалъ ему въ подарокъ 25 тэлей и другой мандаринъ послѣдовалъ его примѣру. Послѣ того какъ онъ насъ оставилъ, его наградили бѣлымъ шарикомъ за его геройскій поступокъ. Онъ былъ магометанинъ и казалось мало обращалъ вниманія на наше ученіе, но случай съ нимъ много послужилъ къ нашей извѣстности и къ прекращенію подозрѣній противъ насъ, особенно сре-

ди солдатъ и военныхъ мандариновъ. Генераль Цзо*), командующій китайскими силами въ Маньчжуріи, сдѣлался съ этихъ поръ нашимъ другомъ.

СЛѢПОЙ ЧАНЪ.

Нѣсколько недѣль спустя, къ намъ пришелъ бѣдный, оборванный слѣпецъ и просить принять его въ госпиталь. Такъ какъ наша больница была уже переполнена, имѣя, болѣе семнадцати чело-вѣкъ интерновъ въ нашемъ маленькомъ домѣ, а для его глазъ нельзя было многого сдѣлать, то мы, вначалѣ, отказали ему. Но когда онъ разсказалъ намъ свою исторію, какъ онъ шелъ изъ деревни неподалеку отъ Май-май-гая, за болѣе чѣмъ сто миль отъ насъ, какъ на дорогѣ на него напали и украли у него сто дяо (2 доллара десять центовъ), которыя онъ взялъ съ собою на расходы въ Мукденѣ и что у него нѣтъ денегъ, чтобы заплатить за квартиру,—мы почувствовали, что для него мы должны найти помѣщеніе. Мы имѣемъ полное основаніе быть благодарными за то, что не прогнали этого чело-вѣка, ибо это былъ никто иной, какъ Слѣпой Чанъ изъ Тай-пингоу, имя котораго хорошо извѣстно не только въ Маньчжуріи, а и на нашей родинѣ. Никогда не было у насъ такого пациента какъ онъ, который такъ быстро, съ такой радостью воспринялъ бы главныя правила христіанской религіи. Черезъ мѣсяць его зрѣніе немного улучшилось и другая болѣзнь, на которую онъ жаловался—вылечена и онъ отправился домой, но не будучи окрещенъ, такъ какъ мы хотѣли испытать его и убѣдиться въ искренности его желанія креститься. Въ своей деревнѣ онъ былъ извѣстенъ какъ игрокъ и чело-вѣкъ порочный, такъ что по его возвращеніи всѣ смѣялись надъ его новою религіей. „Хорошо ему исправиться“ говорили они,—„все равно не можетъ безъ глазъ играть!.. Но ничто не мигло поколебать его вѣры во Христа и скоро стало очевиднымъ, что это было не мимолетное увлеченіе, но совершенный переворотъ про-

*) Генераль Цзо былъ убитъ въ битвѣ при Пинъ-Линѣ 15 Сентября 1894 г. Др. Кристи пишетъ о его смерти слѣдующее: Для насъ смерть этого генерала—потеря нашего личнаго друга. Я зналъ его болѣе чѣмъ десять лѣтъ, онъ вполне заслуживалъ того уваженія, которое ему оказывали лица всѣхъ классовъ. Бѣдный будетъ благодаренъ его за устройс.во бесплатныхъ столовыхъ, гдѣ найдутъ пищу бѣлые голодные семьи. Сироты будутъ благословлять его за воспитательный домъ, основанный и поддерживаемый исключительно на его средства. Во время наводненія въ 1888 г. и самъ видѣлъ, какъ онъ раздавалъ своими руками пищу голоднымъ. Хотя самъ онъ былъ ревностный магометанинъ онъ относится дружески къ нашей христіанской религіи, особенно своимъ милостивымъ обращеніемъ. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ смертью онъ преподнесъ нашей больницѣ очень красивую табличку съ изрѣченіемъ. Онъ былъ храбрый генераль, строго поддерживалъ дисциплину и былъ грозой для нарушителей закона. Онъ будетъ благословляться всѣми жителями Мукдена и никѣмъ въ такой степени, какъ миссіонерами.

изомель въ его жизни. Во исполненіе даннаго ему въ Мукденѣ обѣщанія, его преподобіе г.-Вебстеръ посѣтилъ его въ Тайпингоу въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въмѣсто одного слѣпого онъ нашель здѣсь цѣлое общество вѣрующихъ, желавшихъ креститься и оглашенныхъ; была основана церковь съ девятью вновь окрещенными членами ея. Съ тѣхъ поръ церковь сильно разрослась и въ Май-май-гаѣ, Тай-пин-гоу и окружающихъ деревняхъ, насчитывается двѣсти человекъ христіанъ. Многіе изъ нихъ совсѣмъ не видали слѣпого Чана, но совершенно правильно выразился одинъ изъ нихъ: „Если бы Чанъ не ослѣпъ, то здѣсь никогда не было-бы христіанъ“. У него много недостатковъ, но усердіе его никогда не остывало и по подготовкѣ почвы для проповѣди Евангелія не было выше его человека. Въ настоящее время онъ находится въ ста миляхъ отъ Тай-пин-гоу, гдѣ онъ обратилъ въ христіанство тридцать человекъ и гораздо большее число оглашенныхъ ожидаетъ святаго крещенія.. Онъ не получаетъ жалованья, но паства его кормитъ и поддерживаетъ его. Онъ живетъ поочереды въ каждомъ домѣ и когда одежда его изнашивается, женщины шьютъ ему новую. Когда мы съ нимъ познакомились, ему было только тридцать семь лѣтъ и мы надѣемся, что онъ проживетъ еще долго, чтобы поработать для Христа.

РАЗРУШЕНІЕ БОЛЬНИЦЫ.

Когда снова наступили сильные дожди, нашъ госпиталь, внушавшій опасенія и въ прошлое лѣто, размыло и онъ представлялъ полнѣйшія развалины. Два мѣсяца у насъ не было совсѣмъ помѣщенія для интерновъ, а затѣмъ намъ удалось нанять на одинъ годъ участокъ съ домами на востокъ отъ нашего жилого дома. Постройки были не очень хороши, но гораздо лучше разрушеннаго зданія.

ИНТЕРЕСНЫЙ СЛУЧАИ.

Въ это время въ Мукденѣ проживалъ одинъ купецъ, страдавшій отъ рожденія очень мучительной болѣзью. Два года онъ не зналъ отдыха ночью и могъ спать только урывками. Ему было тридцать восемь лѣтъ отъ роду, но постоянно мучившая его болѣзнь состарила его прежде времени. Годъ тому назадъ онъ приходилъ ко мнѣ за совѣтомъ, но когда я объяснилъ, какой операціи онъ долженъ подвергнуться, чтобы спасти свою жизнь, онъ отказался отъ нея. Онъ вернулся къ мѣстнымъ докторамъ; по его словамъ, онъ обращался почти къ сотнѣ докторовъ не считая знахарей, но всѣ ихъ лекарства только причиняли ему еще большія страданія. Онъ былъ однимъ изъ

ненавистниковъ иностранцевъ и не пропускалъ случая отозваться о насъ дурно. Въ концѣ концовъ, имѣя одну надежду на спасеніе своей жизни, онъ рѣшился обратиться къ намъ. Онъ прибылъ въ нашу больницу въ ноябрѣ 1886 года, слабый, изнуренный, нервный и составившійся отъ продолжительной бессонницы. Случай этотъ очень тревожилъ насъ. Онъ былъ очень хорошо извѣстенъ среди мѣстнаго купечества, которое съ недоброжелательствомъ относится къ нашему пребыванію здѣсь; если операція будетъ удачна, то это можетъ устранить предубѣжденіе существующее противъ насъ. Неудача, наоборотъ, можетъ вызвать серьезныя послѣдствія и породить на насъ доносы. Операція однако удалась и пациентъ выздоровѣлъ. Черезъ нѣсколько недѣль по возвращеніи домой, онъ послалъ деньги на госпиталь и поставилъ красивую таблицу для выраженія этимъ своей благодарности.

Къ счастью его интересъ къ нашему дѣлу этимъ не кончился. Онъ продолжалъ знакомиться съ нашей религіей, около трехъ лѣтъ спустя былъ причисленъ къ церкви. Къ сожалѣнію, будучи самъ искреннимъ христіаниномъ, онъ нашелъ сильнаго противника въ своей женѣ. Она не относилась съ симпатіей ни къ какой религіи и всегда сердилась на своего мужа, зачѣмъ онъ принялъ христіанство, поэтому она всѣми средствами старалась воспрепятствовать ему присутствовать на воскресныхъ богослуженіяхъ и препятствовала своимъ дѣтямъ получить христіанскія наставленія. Мы никогда этого не подозревали, ибо она охотно посѣщала нашу амбулаторію и относилась къ намъ весьма дружелюбно. Прошли года, весной 1893 года онъ заболѣлъ опасной формой плеврита. Погода была очень холодная и хотя онъ желалъ, чтобы его перенесли въ госпиталь, я полагалъ, что будетъ гораздо лучше оставить его дома, который былъ очень хорошо обставленъ. Жена его всегда казалась очень способной, понятливой. Были даны подробныя указанія леченія и мой помощникъ посѣщалъ его по нѣскольку разъ ежедневно. Но ходъ его болѣзни былъ совѣшенно непонятенъ. Одинъ день ему было настолько хорошо, что казалась всякая опасность миновала, на другой—ему становилось хуже, чѣмъ когда-либо. Не одинъ разъ, со слезами на глазахъ, онъ просилъ меня взять его въ госпиталь, говоря, что онъ увѣренъ,—ему тамъ будетъ лучше, но, что оставшись дома, онъ непременно умретъ. Однако, такъ какъ температура была ниже нуля, я не осмѣливался вывести его на улицу.. Если-бы я зналъ ранѣе то, что открылось впослѣдствіи, то конечно я попробовалъ бы перенести его въ госпиталь, такъ какъ это была единственная надежда спасти его. Все время, пока мы дѣлали все возможное, чтобы спасти его, его

жена тайно, совѣтывалась съ китайскими докторами и подмѣна его лекарствъ и производила ухудшенія въ его положеніи. Все это возбуждаетъ подозрѣнія, что она желала его смерти. Нѣсколько разъ я посылалъ своего человѣка, провести ночь у его постели и давать лекарство и мы надѣялись, что самое тяжелое время прошло. Однажды моего человѣка отправили домой, такъ какъ жена больного настаивала на этомъ и говорила, что она сдѣлаетъ все, что нужно.. На слѣдующее утро ему стало хуже. Я пожелъ навѣстить, его послѣ обѣда и правда нашелъ ее ухаживающей за больнымъ и дающей лекарство изъ бутылочекъ данныхъ нами, но въ нихъ была вода, а лекарства были вылиты. Теперь было поздно, чтобы спасти его, Онъ зналъ, что умираетъ и говорилъ со мной шепотомъ о Христѣ, о томъ, что онъ уходитъ домой, и, помолившись, я ушелъ отъ него. Передъ самой смертью онъ послалъ за мной, такъ какъ нѣчто особенно важное передать мнѣ. Но когда я пришелъ, то уже начался обычный въ такихъ случаяхъ плачь,—ибо онъ уже умеръ. Его похоронили съ большою торжественностью, какъ язычника, но мы знаемъ, что самъ онъ находится съ христіанами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА VI.

КІАНЪ-НАНЬ (Kiang-nan).

ЕПИСКОПЪ ПЕТРЪ-АНДРЕЙ БОРНЬЕ ІЕЗУИТЪ (1856-1864)

(Продолженіе; см. вып. 16-17. Кит. Бл.)

Родившійся въ сѣверномъ департаментѣ 14 февраля 1811 года и отправленный мѣстнымъ священникомъ въ Аррасскую семинарію Петръ-Андрей Борнье служилъ для всѣхъ образцомъ. Посвященный въ санъ священника 24 лѣтъ, пробывъ десять лѣтъ викаріемъ въ Эрѣ на Лисѣ, затѣмъ духовникомъ въ тюрьмахъ и женскомъ монастырѣ, 34 лѣтъ отъ роду, онъ вошелъ въ орденъ Іисуса, а 36 лѣтъ отправился въ Кіаннань. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Сикавеѣ онъ провелъ два года Хай-мыцѣ (Hai-men) (1847-1849), управлялъ 4 года въ Сикавеѣ (1850-1854) и сталъ во главѣ одного изъ шести округовъ, которые создалъ о. Петръ Фурнье, бывшій въ то время начальникомъ миссіи. Когда онъ управлялъ округомъ Сонъ-нянъ за нимъ пріѣхалъ сюда 5 августа 1856 года, чтобы назначить управляющимъ епархіей.

Восемь лѣтъ его управленія были годами несчастій; война опустошила Кіаннань, почти всѣ христіанскія общины были разрушены; только Шанхай пощаженъ былъ бѣдствіемъ.

И кромѣ того была война съ Европой. Китай нарушалъ договоры самымъ неблагоразумнымъ образомъ. Въ Кантонѣ голова европейца оцѣнивалась сначала въ 30, затѣмъ въ 100 долларовъ. Въ 1856 году миссіонеръ Шапделенъ и нѣсколько другихъ были убиты мандаринами съ утонченной жестокостью, которую трудно себѣ вообразить; наконецъ вице-король Кантона приказалъ сжечь англійскія мастерскія. Чаша терпѣнія была переполнена. Англія и Франція съ согласія Соединенныхъ Штатовъ и Россіи послали войска. 29 декабря 1857 года Кантонъ былъ взятъ. Такъ какъ пекинскій дворъ не уступалъ, то европейскіе посланники прибыли въ Шанхай. Дао-тай бѣжалъ.

Г-нъ Монтини организовалъ маленькую экспедицію въ Су-чеу, куда онъ проводилъ 2-хъ секретарей англійской и французской миссіи; тамъ, наконецъ нашли мандарина, который согласился принять письма, адресованныя двору. Отвѣтъ былъ оскорбительный. Посланники вернулись на сѣверъ. Когда они прибыли къ устью Пейхо, то имъ пришлось пустить въ ходъ пушки, они завладѣли фортами Таку и направились въ Тянь-цзинъ, куда наконецъ явились для переговоровъ два высокопоставленныхъ мандарина. Съ 13 до 25 іюня 1858 года подписывали представленные договоры. Самыми тяжелыми условіями были: учрежденіе посольствъ въ Пекинъ, открытіе для торговли Кіана, свободное путешествіе по провинціямъ. Обсуждающіе эти договоры рѣшили для дѣтальной разработки ихъ собраться въ Шанхай, что они и сдѣлали въ срединѣ іюля 1858 г., китайскіе мандарины заставили себя ждать въпродолженіи трехъ мѣсяцевъ. И недоброжелательство было внѣ всякаго сомнѣнія; однако они не осмѣливались признать эдиктъ императора, схваченный въ Кантонѣ, которымъ приказывалось не обращать никакого вниманія на обѣщанія, данныя въ Тяньцзинѣ. Наоборотъ они согласились на все требованія и на общее собраніе въ Тяньцзинѣ, въ Іюнѣ 1859 года, для ратификаціи договоровъ и на проводы посланниковъ въ Пекинъ. Во время этихъ переговоровъ все европейскіе посланники очень заинтересовались трудами миссіи, особенно баронъ Гро и адмиралъ Путятинъ, представители Франціи и Россіи. Послѣдній, несмотря на то, что былъ схизматикъ, очень любилъ посѣщать церкви Тонъ-кіа-ту и Сикавея и оказывалъ монахамъ искреннее расположеніе.

Извѣстно въ какой измѣнѣ оказался виновнымъ Китай противъ министровъ французскаго и англійскаго, посланныхъ въ Пекинъ, между 17 и 25 іюня 1859 года: съ фортовъ Таку стрѣляли въ ихъ свиту. Нѣсколько дней спустя, въ іюль, приказъ императора поздравлялъ генераловъ и объявлялъ народу, что варвары отброшены въ море: ихъ больше не осталось въ Китаѣ! Эти буффонады были для народа, — мандарины же, тѣ пробовали при помощи іезуитовъ возобновить переговоры. Нанькинскій вице-король послалъ въ Шанхай даотая, имѣвшаго нѣсколько свиданій съ о. Леметръ и черезъ него сдѣлавшаго предложенія посланникамъ; но они были неприемлемы, 8 марта 1860 года французскій и англійскій министры послали въ Пекинъ ультиматумъ двору, который былъ дурно принятъ и 8 апрѣля была объявлена война. Она должна была довести державы до Пекина, унижить гордость императора и наконецъ открыть Китай для торговли и миссіи.

Въ то же время продолжалась внутренняя война. Дѣло Тайпин-

говъ замѣтно пошатнулось въ Кіаннанѣ въ предъидущіе годы. Они оставили Янъ-че и Ченъ-кіанъ, изгнанные императорскими войсками, согласно официальнымъ донесеніямъ, — но вѣроятно послѣ внесенія мандаринами значительной суммы. Въ 1859 году имъ оставался одинъ Нанькинъ, но и тамъ они страшно бѣдствовали. Молодой человѣкъ, усыновленный сначала однимъ изъ вождей повстанцевъ и затѣмъ принятый монахами Нанькина рассказывалъ, что они питались буквально человѣческимъ мясомъ. Уже ожидали съ дня на день, что возстаніе потухнетъ когда оно вспыхнуло съ такой силой, какъ никогда. Приготовленія на сѣверѣ, чтобы отгнать европейцевъ привлечь деньги и людей; покинутые мандарины Кіаннана потеряли мужество; въ началѣ 1860 года, императорскія войска, оставшіяся около Нанькина всѣ перешли на сторону возставшихъ и ихъ тотчасъ двинули въ округа еще неразоренные. Столица Ченъ-кіана, Ханъ-чеу и весь сѣверъ этой богатой провинціи былъ преданъ грабежу, и армія разбойниковъ высказывала намѣреніе завоевать весь Кіаннанъ, когда французская и англійская арміи, предназначенныя для взятія Пекина, прибыли въ Шанхай.

Во время высадки въ (въ мартѣ 1860) генераль Кузенъ-Монтанъ могъ наблюдать, что бѣглецы изъ Хан-чеу прибывали въ Шанхай сотнями тысячъ. Не имѣя возможности, вслѣдствіе отказа англичанъ, защищать Су-чеу, онъ оставилъ въ Шанхаѣ не менѣе 200 человѣкъ, чтобы охранять концессіи, китайскій городъ и церкви Сикавея и Тонъ-кіа-ту.

Въ теченіе августа, сентября и октября Тяньцзинь и Пекинъ были взяты и договоры подписаны; но весь Кіаннанъ былъ наводненъ возставшими Чанъ-мао или длинными волосами (шерстными), названными такъ потому, что они не брили головы, какъ маньчжуры. Подъ предводительствомъ знаменитаго Чунъ-ванъ (вѣрнаго короля) они покинули въ маѣ Нанькинъ и завладѣли безъ серьезнаго сопротивленія Танъ-янъ, Чанъ-чеу, Узи, Сучеу, Цанъ-зо, Кіа-тинъ, и оттуда пошли на Шанхай, гдѣ надѣялись быть признанными европейцами. Англичане и особенно протестанскіе священники согласились было на это. Генераль Кузенъ-Монтанъ заставилъ постановить, что оставаясь нейтральными между династіей и повстанцами они все же будутъ охранять Шанхай.

Но можно-ли было защищать городъ съ 1500 или 2000 солдатъ? офицеръ, командовавшій французскими солдатами ушелъ изъ Сикавея; монахи покинули его тоже и Чунъ-ванъ тотчасъ занялъ его, основавъ здѣсь главную квартиру. Но его оружіе было слишкомъ плохого достоинства, чтобы атаковать нашихъ солдатъ, которые уби-

ли у него много народа и черезъ два дня, 20 августа, онъ возвратился въ Сучеу, откуда онъ распространилъ грабежи и пожары по всей провинціи. Въ это время было разрушено много христіанскихъ общинъ; монахи, находившіеся въ нихъ перенесли много лишеній; о. Николай Масса попалъ въ руки мятежниковъ, былъ уведень ими, ему грозили смертью, которой онъ избѣжалъ только чудомъ. Его братъ Людвигъ, завѣдующій пріютомъ въ Цай-кіа-уанъ былъ убитъ 17 августа съ нѣсколькими пріютянами, пріютъ былъ разграбленъ и сожженъ. Много христіанъ погибло, много часовень былъ разрушено. Когда въ концѣ 1860 года европейскія войска возвращались послѣ побѣды изъ Пекина въ Шанхай, населеніе сосѣднихъ городовъ сбежалось подъ ихъ защиту. Вскорѣ тамъ насчитывалось три милліона жителей, которымъ нужно было чѣмъ-нибудь жить, которыхъ нужно было защищать. Благодаря нѣкоторымъ Манильцамъ, снабженные ими оружіемъ, іезуиты могли спасти Тонъ-кіа-ту, Сикавей и Пу-тонъ. Одинъ богатый шанхайскій китаецъ банкиръ, Янь-таки, съ помощью американца Уорда собралъ небольшую армію въ 3 или 4 тысячи человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и подъ командой европейца, съ помощью которой взяли обратно Сонъ-кіанъ. Европейскіе офицеры растянули линію своихъ войскъ на востокъ до Сикавея, гдѣ артилерійскій офицеръ, г-нъ Тардифъ де Муадрей организовалъ франкокитайскій корпусъ. Наконецъ, генераль Кузенъ-Монтобанъ, вернувшійся въ Шанхай въ срединѣ декабря, распорядился раньше своего отъѣзда (въ апрѣль 1861 г.), что французскіе и англійскіе солдаты будутъ охранять мѣстность на сто ли (30 миль) вокругъ города.

Чунъ-ванъ однако блокировалъ Шанхай, наполняя его (своими шпионами. Пу-не (Pou-ne) и Пу-тонъ (Pou-tong) были наводнены грабителями, вышедшими изъ Чекіана и самъ онъ приближался къ Сучеу со своими старыми войсками. Изъ Тонъ-кіа-ту и Сикавея можно было наблюдать каждый вечеръ столбы огня поднимающагося къ небу, какъ бы для того, чтобы указать его путь. Нужно было дѣйствовать.

Въ Мартѣ 1862 года адмираль Гопъ и Проте начали кампанію. Въ первыхъ числахъ апрѣля они были въ Сикавеѣ. 5-го апрѣля адмираль Гопъ попробовалъ выгнать мятежниковъ изъ ихъ лагеря, расположеннаго на западъ и юго-западъ. Ему это не удалось и самъ онъ былъ раненъ. На слѣдующій день адмираль Проте былъ счастливѣе: мятежники были отогнаны на сѣверъ, затѣмъ немного позже на востокъ и наконецъ на югъ, гдѣ побѣда при Нанькинѣ, за которую адмираль заплатилъ своей жизнью, совершенно освободила Шанхай и его окрестности.

Часто говорили, что это вмѣшательство моряковъ спасло царствующую династію. Мандарины провинціи собрались въ Шанхаѣ съ этого времени; они приняли нѣкоторыя мѣры предосторожности и организовали армію. Вордъ былъ убитъ въ Чекіанѣ; имъ пришла счастливая мысль замѣнить его майоромъ Гордономъ, который велъ свою армію къ побѣдамъ. Начавъ кампанію въ апрѣлѣ 1863 года, онъ взялъ обратно къ концу года Цан-зо, Тай-цанъ, Куэнь-шанъ (Коуен-чан) и наконецъ Су-чеу. Въ первые мѣсяцы 1864 года онъ прогналъ мятежниковъ изъ У-зи, И-хинъ, Ли-янъ, Кинь-танъ и наконецъ Танъ-чеу. Съ этого времени увѣренные въ успѣхъ китайскіе мандарины уволили его отъ службы, чтобы не нести бремени долга признательности. Имъ въ самомъ дѣлѣ удалось прогнать всюду мятежниковъ до конца 1864 г., но они не подготовились къ будущему и въ послѣдствіи, во время войны съ Японіей, Ли-хунъ-чжанъ могъ понять ошибку, которую они сдѣлали въ 1864 г.

1861-1862 года были ужасны для миссіи. Часовни были разрушены, христіане разсѣяны. 8 декабря 1861 года во время мятежа въ Хай-мынѣ, кто то изъ толпы попалъ кирпичемъ въ лобъ епископу Борнье, и часовня, гдѣ онъ только что отслужилъ обѣдню, была совершенно разрушена. О. Клавелинъ, взятый мятежниками около Цан-зо, пробылъ въ ихъ рукахъ нѣсколько дней; его спокойствіе и мудрость такъ импонировали имъ, что они отпустили его. О. Сантинъ, взятый въ окрестностяхъ Кіанъ-инъ, добрался до берега, пока мятежники спорили кому онъ принадлежитъ, взялъ лодку и вернулся въ Шанхай. 4 марта 1862 г. о. Вильомъ былъ убитъ мятежниками подъ стѣнами Пу-туна, который онъ до этого времени оберегалъ. О. о. Каррьеръ и Бордйо были ограблены. Въ Шапхаѣ монахи дѣлали сборъ среди европейцевъ и китайцевъ для помощи пострадавшимъ. Въ зимніе мѣсяцы въ Тонъ-кіа-ту и Сикавеѣ они раздавали вареный рисъ всѣмъ приходившимъ за нимъ, иногда тысячами порцій. Другіе посѣщали толпы эмигрантовъ, гдѣ производили страшныя опустошенія тифъ, холера и нищета и крестили многихъ умиравшихъ. По своемъ пріѣздѣ въ Шанхай генералъ Кузень-Монтобанъ присутствовалъ 15 апрѣля 1860 года при освященіи перваго камня церкви Св. Іосифа, на французской концессіи. По возвращеніи изъ Пекина, онъ велѣлъ отвести для своихъ солдатъ, помѣщавшихся въ общественномъ саду китайскаго города, старую церковь о. Бранкати, обращенную въ пагоду и передалъ ее еп. Борнье. Работы по укрѣпленію Сикавея, предпріятыя въ январѣ и февралѣ 1861 г., позволили резиденціи значительно расшириться. Такимъ образомъ всѣ три резиденціи въ Шанхаѣ пустили во время этой бури такіе крѣпкіе корни, которые и дали имъ въ послѣдствіи такую крѣпость и силу.

Смерть поражала миссію, она едва насчитывала 30 священниковъ. Съ 1856 до 1864 умерло 24 миссіонера, изъ которыхъ 16 въ послѣдніе три года (1862-1864). 5 февраля 1863 года въ церкви Тонъ-кіа-ту были поставлены бокъ о бокъ 11 гробовъ; боязнь мятежниковъ подходившихъ къ городскимъ воротамъ мѣшала похоронить ихъ. Послѣ ихъ ухода была устроена громадная процессія изъ церкви на кладбище. Христіанъ было много и толпы язычниковъ почтительно относились къ обряду. Но какія мысли наполняли сердца монаховъ? Нѣкоторыхъ изъ нихъ уже подстерегалъ тифъ и 6 или 7 сдѣлались его жертвой до окончанія этого 1865 г.. Въ началѣ 1864 г. одинъ китаецъ послушникъ въ Сикавеѣ видѣлъ во снѣ трехъ монаховъ европейцевъ. Ему было сказано, что Богъ желаетъ смерти этихъ трехъ жертвъ. Онъ узналъ о. Джіакинто и Тафина, третій былъ ему не извѣстенъ. 30 апрѣля о. Джіакинто заболѣлъ и умеръ черезъ четыре дня; о. Пюиберно пріѣхалъ изъ Европы; послушникъ тотчасъ же узналъ въ немъ третьяго монаха, котораго онъ видѣлъ во снѣ; о. Пюиберно умеръ до окончанія мѣсяца. О. Тафинъ, еще здоровый съ этого времени сталъ готовиться радостно къ смерти. Черезъ двадцать дней онъ умеръ.

Еп. Борнье умеръ двумя годами ранѣе ихъ. Въ срединѣ іюля 1862 года онъ воспользовался обществомъ еп. Наваццо, Хонаньскаго викарія, отправлявшагося въ Пекинъ, чтобы навѣстить епископа Лангилла въ Чжили, особенно было затруднительно путешествіе отъ Тяньцзина до Хянь-Хяна. 28 іюля онъ пріѣхалъ въ резиденцію больнымъ, 31-го онъ едва могъ отслужить обѣдню въ церкви Св. Игнатія и въ тотъ же день очень сильный припадокъ холеры унесъ его. И такъ онъ умеръ на рукахъ того, кто долженъ былъ сдѣлаться его замѣстителемъ въ Кіанъ-нанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отчетъ о миссіонерской поѣздкѣ

(съ 26 по 30-е Декабря 1907 г.).

Выѣхали мы изъ Пекина по Ханьковской дорогѣ, съ нами были катехизаторъ Иванъ Жунъ и двое пѣвчихъ—Феодоръ Дэ и Владиміръ Дэ. Почтовый поѣздъ, на которомъ мы ѣхали, идетъ только днемъ, а на ночь останавливается, какъ ни странно это: какъ дойдетъ до большой станціи, гдѣ есть депо и куда онъ приходитъ на закатѣ солнца, такъ и остановится ночевать. Составъ вагоновъ остается на запасномъ пути, а паровозъ идетъ въ депо, отдыхать. Пассажиры тоже идутъ въ гостинницы, кушаютъ тамъ горячую пищу, пьютъ чай и отдыхаютъ до утра. Утромъ на разсвѣтѣ все опять становится на свое мѣсто и поѣздъ двигается дальше. Первая остановка бываетъ въ Чжанъ-дэ-фу, гдѣ имѣется достаточное число китайскихъ гостинницъ вблизи самаго вокзала. Плата во всѣхъ гостинницахъ одинаковая,—за ночлегъ и ужинъ по 30 центовъ съ человѣка. За отопленіе помѣщенія въ зимнее время (посредствомъ тазовъ съ древеснымъ углемъ) за каждый тазъ считается особо по 5 центовъ. Освѣщеніе во всю ночь (керосиновыми лампами) бесплатное, а также и чай во всякое время, и теплая вода для умыванія. Служащіе въ гостинницахъ встрѣчаютъ пассажировъ на вокзалѣ съ особо устроенными бумажными фонарями, на которыхъ красными буквами обозначается названіе гостинницы. Они же доставляютъ съ вокзала, а утромъ на вокзалъ, багажъ пассажировъ, за что уплачивается особо хозяину гостинницы сообразно количеству мѣстъ, но въ общемъ недорого,—отъ пяти до двадцати центовъ. Утромъ хозяева заботятся о своевременной отправкѣ своихъ постояльцевъ на вокзалъ, а плата взимается за все съ вечера. Такой порядокъ выработался по всѣмъ ночлежнымъ станціямъ до Ханькоу, которыхъ кромѣ Чжанъ-дэ-фу есть еще двѣ Чжанъ-чжоу и Чу-ма-дянь.

Остановившись въ Чжанъ-чжоу около семи часовъ вечера, въ шесть часовъ утра мы двинулись дальше и въ девять часовъ были уже въ Вэйхуйфу, первой цѣли нашего путешествія. На вокзалѣ обыкновенно ожидаетъ пять, шесть телѣгъ; мы наняли двѣ изъ нихъ. Цѣны извѣстны, торговаться не слѣдуетъ, нужно только сказать, чтобы везли въ „Си-мынь-ли“; это и есть мѣсто въ городѣ, гдѣ помѣщается „Дунъ-чжэнь-цзяо-танъ“ т. е. православная церковь. Извозчикамъ платится по 35 центовъ за каждую крытую телѣгу. Путь отъ

вокзала требуетъ около 45 минутъ времени. Дорога за городомъ торная, а по городу очень тряская по мостовой изъ большихъ тесаныхъ камней, сильно выбитыхъ мѣстами. Рѣка, протекающая у самой городской стѣны, не была замерзши, ледъ можно было видѣть лишь на окраинахъ у береговъ, а также и въ лужахъ по дорогѣ, за то холодъ утромъ какъ то особенно сильно ощущался.

У воротъ подворья насъ встрѣтили христіане съ учителемъ Онуфриемъ Бяпъ, а во дворѣ были выстроены въ два ряда ученики школы. Ихъ всѣхъ 20 человекъ, изъ которыхъ только шестеро были крещены ранѣе. Одни приняли благословеніе, другіе поздоровались по китайскому обычаю. Затѣмъ, вмѣстѣ черезъ садъ пошли въ церковь, гдѣ отслужены были часы и обѣдница, по окончаніи которой христіане подходили ко кресту, при чемъ обнаружилось, что за долгимъ отсутствіемъ здѣсь священника нѣкоторые разучились полагать на себя крестное знаменіе, при всѣхъ усиліяхъ рука не слушалась и производила неопредѣленныя, неловкія движенія. Нѣкоторые вмѣсто того, чтобы цѣловать крестъ, нюхали его. Не находилось знающаго подавать кадило, — я назначилъ ученика Арефу, брата Якова, который учится въ Пекинѣ въ Катехизаторской школѣ. Этотъ Арефа мальчикъ расторопный, но произношеніе у него невозможное и пекинскаго нарѣчія онъ совершенно не понимаетъ.

Изъ церкви перешли мы въ школу и тотчасъ начали экзаменъ, который и продолжался до 4 часовъ съ перерывомъ на обѣденное время. Экзаменовались всѣ въ той программѣ, кто сколько прошелъ. Обязательными для всѣхъ являлись священныя книги, первоначальныя: молтвословъ, священная исторія и краткій катихизисъ, затѣмъ, евангеліе отъ Матѳея. По китайскимъ учебникамъ пройдено нѣкоторыми до книги Лунъ-юй, но таковыя учились предварительно по нѣскольку лѣтъ въ китайскихъ, стараго типа, школахъ, а въ нашу школу большинство учениковъ поступило полтора года тому назадъ и лишь только одинъ ученикъ состоитъ три года т. е. съ основанія школы. Что ученики постоянно мѣняются въ этомъ есть неудобство по отношенію къ прохожденію курса, но въ смыслѣ ознакомленія съ проповѣдію, пожалуй, это хорошо, такъ какъ за свое, хотя и кратковременное пребываніе въ школѣ, мальчики достаточно освоились съ основами православнаго вѣроученія и вообще успѣхи учениковъ вполне удовлетворительныя. Многіе ученики живутъ въ помѣщеніяхъ миссіи, такъ какъ ихъ дома слишкомъ далеко находятся отъ школы, и всѣ пользуются завтракомъ отъ миссіи. Завтракъ состоитъ изъ пшенной каши и вареной капусты, вполне питательный и довольно вкусный. Утромъ дается жидкая кашлица, а на ужинъ то же, что и

въ завтракъ; по праздникамъ дается мясо. Такой столъ здѣсь обходится около 2 долларовъ въ мѣсяць на каждого мальчика. Пищевые продукты здѣсь недороги, но размѣнъ денегъ (долларовъ) невыгоденъ. Доллара здѣсь ходять исключительно лишь вблизи линіи желѣзной дороги и то тѣ только, которые принимаются желѣзнодорожной администраціей въ плату провоза грузовъ и пассажировъ т. е. Бэй-янскіе. Остальное населеніе пользуется мелкими чоками и вѣсовымъ лановымъ серебромъ. Но европейцу пользоваться тѣми и другими деньгами весьма неудобно.

По окончаніи экзамена въ школь, приступлено было ко крещенію. Крещаемыхъ оказалось 16 человекъ, изъ которыхъ 14 учениковъ, а двое взрослыхъ постороннихъ. Всѣ они давно были уже приготовлены ко крещенію, ожидали лишь пріѣзда священника, чтобы креститься. Крещеніе совершено было въ небольшой боковой комнаткѣ, въ западномъ флигелѣ, оклеенной корейской бумагой. Комнатка эта быстро нагрѣлась отъ двухъ тазовъ съ древеснымъ углемъ (въ Вэйхуйфу не принято дѣлать ни печей ни теплыхъ лежанокъ). Глиняная широкая корчага съ теплой водой свободно вмѣщала даже взрослыхъ крещаемыхъ. Таинство крещенія и всѣ при немъ обряды совершались въ полномъ порядкѣ и спокойствіи. Крещаемые стояли въ ряду въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ совершалось оглашеніе ихъ и нареченіе именъ. По крещеніи катехизаторъ Иванъ Жунъ раздалъ всѣмъ новокрещеннымъ билетики съ ихъ христіанскими именами, написанными китайскими іероглифами; всѣ радовались, повторили свои имена, одинъ другого спрашивали, — какъ имя? и казались весьма счастливыми. Всѣ они остались ночевать на подворьѣ миссіи и ихъ веселые дѣтскіе голоса слышались далеко за-полночь.

Съ закатомъ солнца началась вечерняя служба въ церкви, а по окончаніи ея прочитано правило причастникамъ и совершена исповѣдь девяти христіанъ, крестившихся раньше, въ пріѣздъ священника о. Сергія Чанъ.

Утромъ, такъ какъ предполагался отъѣздъ нашъ въ 6 часовъ утра, то всѣ встали рано, въ четвертомъ часу. Утро было пасмурное и замѣтно теплѣе вчерашняго. Литургія началась чтеніемъ молитвъ ко святому причащенію и часами. За литургіей причастились святыхъ таинъ новокрещенные и всѣ исповѣдовавшіеся кромѣ Филиппа Бянь, который опоздалъ придти въ церковь. На запричастномъ стихѣ сказано катехизаторомъ Иваномъ Жунъ поученіе о Рождествѣ Христовѣ, перечислены и объяснены всѣ обстоятельства событія и слѣланъ выводъ или нравоученіе.

Собравшись наскоро, мы нѣкоторое время прождали телѣгъ,

заказанныхъ еще съ вечера. На вокзалъ провожать насъ поѣхалъ учитель Онуфрій Бянь, хотя мы очень просили его не затруднять себя проводами насъ. На вокзалѣ въ ожиданіи поѣзда Онуфрій жаловался на недостатокъ времени въ школѣ, просилъ помощника, но мы сказали ему, что на 20 учениковъ и въ Пекинѣ не положено болѣе одного учителя.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

Есть у китайцевъ обрядъ, называемый „подарить лицо“. Наблюдать его намъ пришлось на станціи Пао-тунъ-сы близъ Тунъ-чжоу.

За полчаса передъ приходомъ поѣзда, когда на этой конечной станціи собралась уже огромная толпа народу отъѣзжавшаго и провожавшаго, когда всѣ уже получили билеты и группами бродили въ ожиданіи перваго звонка, когда живое море переливалось радужной разноцвѣтныхъ костюмовъ; показалась группа людей, пробиравшихся сквозь толпу на болѣе видное мѣсто. Озабоченное выраженіе ихъ лицъ говорило, что они намѣрены продѣлать нѣчто важное, а праздничный парадный костюмъ подсказывалъ намъ, что тутъ ожидается какая-либо церемонія. Они несли столъ, обыкновенный китайскій квадратный столъ изъ темнокраснаго дерева съ полированной крышкой и, найдя чистое мѣстечко, прямо противъ станціоннаго дома, установили столъ, подвѣсили къ нему съ одной южной стороны красную занавѣску, которая отъ крышки стола свѣшивалась до половины высоты его и придавала обыкновенному столу видъ необыкновенный, праздничный. Каждый изъ участниковъ, а ихъ было человекъ четыре или пять, принесъ съ собою что-либо, служащее къ убранству стола. Такъ на столѣ появились тарелки, вазочки, блюдечки, которыя тутъ же стали наполняться фруктами, печеньями и засахаренными орѣхами и сѣменами. Здѣсь можно было видѣть крохотную кисть винограда, пару миниатюрныхъ апельсиновъ, нѣсколько финиковъ и еще много всякихъ лакомыхъ мелочей. Все это такъ ловко и быстро было разложено изъ маленькихъ кульковъ желтой бумаги и имѣло такой приличный видъ, что надо было въ этихъ людяхъ признать или долгодѣтную практику или массу природнаго

вкуса. Когда все это такъ было приготовлено, одинъ изъ чиновниковъ (ибо это были чиновники) присанившись и поправивъ перо на своей шляпѣ, ринулся въ толпу и вскорѣ извлекъ изъ нея предметъ чествованія, — тоже чиновника, старичка лѣтъ за шестьдесятъ съ сѣдыми усами и розовымъ пухленькимъ лицомъ, свѣтившимся пріятной улыбкой миниатюрныхъ глазъ. На старикѣ была черная шелковая шапочка и полный гордеробъ зимнихъ одеждъ, который придавалъ ему видъ пивной бочки. Голова совершенно не дѣлилась отъ туловища и вся фигура могла бы служить хорошей моделью для иллюстрацій къ повѣсти „Рыцарь безъ головы.“ Участники церемоніала ожидали его прихода вытянувшись во весь ростъ и затѣмъ, по приходѣ его, стали усиленно кланяться и строить на своихъ лицахъ добродушнѣйшую улыбку, при чемъ главный изъ нихъ взялъ со стола красныя визитныя карточки и почтительно передалъ ихъ старичку. Тотъ оживленно раскланивался, повторяя все одну и ту же фразу. Затѣмъ, изъ жестовъ было видно, что они предлагаютъ почетному гостю отведать предложенныхъ лакомствъ, а онъ вѣжливо отказывается. Въ этомъ проходитъ немало времени, но старикъ не дотрогивается до предложенныхъ закусокъ. Наконецъ одинъ изъ участниковъ церемоніи догадывается завернуть въ бумагу нѣкую часть содержимаго на торелочкахъ и передать слугѣ старика, противъ чего тотъ не возражаетъ. Ко всей этой любопытной для насъ сценѣ окружающая толпа относится совершенно равнодушно: такъ часто приходится видѣть здѣсь это, и лишь близко проходящіе останавливаются и спрашиваютъ что-то, на что тутъ же изъ толпы являются, какъ бы случайно, истолкователи, которые громогласно поясняютъ, что почтенный старецъ есть интендантскій чиновникъ, пріѣзжавшій сюда съ родины, изъ провинціи Хэ-нань, по дѣламъ поставки продовольствія для мѣстныхъ войскъ, теперь онъ возвращается на родину. Всѣ чиновники, приходившіе съ нимъ въ соприкосновеніе по дѣламъ службы тронуты его справедливостью, снисхожденіемъ и другими достоинствами и вотъ теперь благодарятъ его такимъ образомъ всенародно. Этотъ обычай у китайцевъ и называется „подарить лицо“.

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ.

7-го Марта. Въ Шанси, въ губернскомъ городѣ однимъ частнымъ лицомъ, китайцемъ, открытъ на собственные средства пансіонъ для дѣтей младшаго возраста, начиная съ трехъ лѣтъ и до восьми, гдѣ воспитываются вмѣстѣ мальчики и дѣвочки. Общество очень сочувственно отнеслось къ этому учрежденію и дѣти лучшихъ людей богатыхъ классовъ населенія заполнили собою уже все вакансіи въ пансіонѣ.

Въ Хай-ченѣ одинъ зажиточный крестьянинъ купилъ землю и пожертвовалъ 1000 ланъ серебра на устройство начальной школы по новому типу. За такой гражданскій подвигъ Государь наградилъ его званіемъ чиновника пятого класса.

Статистика школъ въ Пекинѣ по свѣдѣніямъ министерства Просвѣщенія даетъ слѣдующія цифры: Маньчжурскихъ, дворянскихъ, казенныхъ младшихъ и среднихъ школъ 46, содержимыхъ на средства общества и чиновниковъ 39 школъ, частныхъ школъ среднихъ и малыхъ 44, частныхъ женскихъ школъ 7. Всего учащихся окончило курсъ въ этихъ школахъ до 11.800 душъ. Неизвѣстно только,—въ какой періодъ времени произведенъ такой выпускъ учащихся.

2-го Марта. Въ Мукденѣ открыто высшее училище маньчжурскаго языка для чиновниковъ съ трехгодичнымъ курсомъ. Контингентъ учащихся уже заполненъ (50) по экзамену въ знаніи китайскаго языка и литературы.

10-го Марта. Фоисты-монахи близъ Сюань-у-мынь въ Пекинѣ открыли школу по новому типу для китайскихъ дѣтей всѣхъ сословій отъ 8 до 18 лѣтняго возраста. Курсъ раздѣляется на два класса, обмундировка учениковъ въ европейское платье—на средства ихъ родителей, обученіе бесплатное.

14-го Марта. Вышло подтвержденіе прежняго указа о прекращеніи подвоза опиума изъ-за границы. Рѣшено въ три года окончательно прекратить подвозъ для чего на югъ Китая посланы чиновники особыхъ порученій съ чрезвычайными полномочіями къ скорѣйшему исполненію Императорскаго указа.

Губернаторъ провинціи Гань-су предложилъ Трону всю пошлину, собираемую съ чаевъ въ провинціи, употреблять на народное образованіе посредствомъ открытія новыхъ школъ.

Въ Мукденскомъ Ремесленномъ училищѣ истекъ срокъ контракта для учителей, прибывшихъ изъ провинціи Цзянь-су. Получивъ жалованье, они выбыли изъ Мукдена на родину, уступивъ мѣсто своимъ пріемникамъ, образованнымъ подъ ихъ руководствомъ изъ мѣстныхъ жителей.

Маньчжурскаго Краснаго знамени главный генералъ Инъ предложилъ своимъ подчиненнымъ собрать средства на устройство младшей школы новаго типа для дѣтей краснознаменныхъ Маньчжуръ въ Пекинѣ, обѣщая съ своей стороны поддержку въ случаѣ, если средствъ собранныхъ окажется недостаточно для начала дѣла.

Въ Мукденѣ въ частную школу новаго типа были приглашены организаторомъ лица не имѣющія установленнаго ценза. Министерство Просвѣщенія, узнавъ о томъ, распорядилось о замѣнѣ этихъ учителей другими, при чемъ имъ выражена готовность новымъ учителямъ (съ образованіемъ) уплачивать отъ казны жалованье.

Министерство Просвѣщенія обязало всѣхъ завѣдующихъ школами имѣть на дворахъ кадки съ водою и ведра на случай пожара.

13-го Марта. Въ новый кадетскій корпусъ въ Мукденѣ рѣшено принимать молодыхъ людей, достаточно подготовленныхъ по китайскому языку въ количествѣ 150 человекъ, на трехгодичный курсъ обученія въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. Пріемныя испытанія производились съ 15-го по 25-ое Февраля по китайскому календарю, и прошли вполне удачно, всѣ вакансіи замѣщены.

Въ каждой изъ трехъ провинцій Маньчжуріи рѣшено открыть дворянскіе кадетскіе корпуса при трехъ отдѣленіяхъ, съ пріемомъ по 80 человекъ. Посланъ уже чиновникъ для исполненія этого проекта.

Въ городѣ Бао-цзинъ предполагено открыть земледѣльческое училище новаго типа, и уже посланъ чиновникъ на мѣсто для выработки условій открытія и изысканія средствъ.

Въ Мукденѣ открыто новаго типа Коммерческое училище съ комплектомъ учащихся въ 40 человекъ и съ трехгодичнымъ курсомъ. Возрастъ учащихся—отъ 13 до 20 лѣтъ. Для поступленія нужно немного знаній въ китайскомъ языкѣ, крѣпкое тѣлосложеніе и отсутствіе дурныхъ привычекъ въ характерѣ и образѣ жизни. Одинаково съ мѣстными жителями допускаются и пріѣзжіе изъ другихъ провинцій. Обмундированіе дается отъ казны, продовольствіе—на счетъ родителей учащихся.

11-го Апрѣля. Изъ Ханькоу сообщаютъ, что послѣ наводненія, продолжавшагося 40 дней, начался циклонъ, потопившій въ рѣкѣ Янцзы сотни большихъ и малыхъ лодокъ, при чемъ погибло

несчетное число людей. Торговля суда и океанскія параходы потерпѣли сильныя поврежденія. Несчастіе распространилось на огромное пространство, сотни домовъ разрушены въ городѣ У-чанѣ и его окрестностяхъ. Губернаторъ двухъ провинцій Цзянь-скихъ выслалъ пособие (3000 ланъ серебра) бѣдствующему народу, лишенному пропитанія и крова.

Министерство Народнаго Просвѣщенія въ прошломъ году издало приказъ по провинціямъ, уѣздамъ и селеніямъ объ открытіи новыхъ школъ на мѣстныхъ средства, но до сихъ поръ открыто ихъ менѣе чѣмъ на половину всѣхъ намѣченныхъ пунктовъ. Поэтому теперь подтверждено о скорѣйшемъ исполненіи указа.

Губернаторъ Тибета внесъ проэктъ объ увеличеніи жалованья четверемъ своимъ помощникамъ до размѣровъ содержанія, получаемого секретарями при иностранныхъ посольствахъ, въ виду того, что на скудное содержаніе, которое до сего времени получали означенные помощники, не находятя охотниковъ ѣхать въ Тибетъ, а тѣ, которые теперь тамъ занимаютъ эти мѣста, находясь въ крайней нуждѣ, ничего не могутъ предпринимать по исполненію своихъ служебныхъ обязанностей.

24-го Апрѣля. Въ главномъ городѣ провинціи Шань-си три частныхъ лица на свои средства открыли бесплатную начальную школу новаго типа, есть уже болѣе 30 учащихся.

Въ Тяньцзинѣ открыто (съ 5-го Февраля) Женское Высшее училище съ четырехгодичнымъ курсомъ и преподаваніемъ иностранныхъ языковъ. Возрастъ учащихся—до 20 лѣтъ. Пріемный экзаменъ состоитъ: 1, въ сочиненіи (разсужденія) на заданную тему въ размѣрѣ отъ 200 до 300 іероглифовъ, 2, ариметикѣ и 3, въ нѣкоторомъ знаніи четырехъ европейскихъ языковъ: японскаго, англійскаго, французскаго и нѣмецкаго. Для живущихъ въ пансіонѣ при этомъ училищѣ установлена плата за столъ по 5 долларовъ, а за ученіе по 3 доллара въ мѣсяцъ.

Въ газетахъ часто повторяются строгіе указы о мѣрахъ къ пресѣченію куренія опиума и продажи его въ Китаѣ. Такъ у чиновниковъ, уличенныхъ въ куреніи будутъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ произведены прогрессивные вычеты изъ жалованья, послѣ чего, если не исправятся, то будутъ смѣщены съ должностей и возвращены на родину (въ свои провинціи). До сихъ поръ не подведено итоговъ количествъ всѣхъ курителей опиума, но по всему видно, что оно чрезвычайно велико.

27-го Апрѣля. Съ четвертаго китайскаго мѣсяца въ городѣ Баодин-фу (Чжилійской провинціи) открыта новая Женская школа, та-

кая же, какъ въ Тяньцзинѣ. Возрастъ учащихся отъ 10 до 20 лѣтъ. Все содержаніе учащихся и учащихся казенное.

Пекинская полиція обратила серьезное вниманіе на продѣлки уличныхъ гадателей, которые злоупотребляютъ довѣріемъ публики для поддержанія своего ремесла. На дняхъ въ Пекинѣ имѣли мѣсто два случая убійства дѣтей своими родителями по приговору гадателей. Въ одномъ случаѣ рабочая семья при упорномъ трудѣ никакъ не могла выйдти изъ крайней бѣдности и призвавъ гадателя, просила его указать имъ причину ихъ разоренія. Гадатель указалъ, что причиною несчастья семьи былъ ихъ ребенокъ, дѣвочка, родившаяся всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Отецъ приказалъ несчастливую бросить въ каналъ, а мать сама исполнила эту волю. Другой случай также былъ съ дѣвочкой трехъ или четырехъ лѣтъ. Ничего худого за ней не замѣчалось, она жила въ домѣ родителей. Когда отецъ ея заболѣлъ простудой (болѣзнь очень распространенная теперь въ Пекинѣ), то родители спросили гадателя о причинѣ болѣзни, и тотъ указалъ на несчастливую дѣвочку, родившуюся подъ неблагопріятнымъ совпаденіемъ стихій. Вѣря въ предсказанія гадателя, мать не задумалась утопить свою дочь въ рѣкѣ за городскими воротами.

29-го Апрѣля. Отъ губернатора провинціи Аньхой получена въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ телеграмма о томъ, что въ уѣздномъ городѣ Инъ-Шань жители по прежней злобѣ разорили зданія католической миссіи и сожгли городское управленіе. Изъ Пекина посланъ чиновникъ для разбора дѣла на мѣстѣ и раскрытія причинъ недовольства народа.

Одинъ татарскій мулла въ своей мечети въ окрестностяхъ Пекина (Санъ-ли-хэръ) открылъ на свои средства бесплатную начальную школу для китайскихъ мальчиковъ. Учебныя и письменныя принадлежности выдаются ученикамъ отъ мечети.

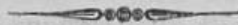
Обѣ Императрицы (супруга и мать) чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ разослали приглашеніе дамамъ представителей европейскихъ державъ въ Пекинѣ пожаловать на завтракъ на 1-ое и 2-ое Мая ко Двору.

Въ Пекинѣ въ переулкѣ Фанъ-шенъ-хутунъ во вновь открытое высшее училище Монгольскаго и Китайскаго языковъ преподавателемъ перваго приглашенъ тибетскій лама Ни-эр-па изъ Юнь-хэ-гуна.

3-го Мая. Присутствующій въ палатѣ министерства иностранныхъ дѣлъ обратился къ губернаторамъ провинцій съ предложеніемъ непременно составить списки христіанъ китайцевъ, чтобы знать ихъ число въ каждой провинціи, губерніи и уѣздѣ. Эго мѣра вызываетъ

ся тѣмъ, что съ давнихъ поръ и по настоящее время часто поступаютъ въ министерство дѣла по жалобамъ хорошихъ людей, обижаемыхъ христіанами, при чемъ выяснилось, что часто христіанами себя называютъ завѣдомо дурные люди съ дурнымъ намѣреніемъ обижать мирныхъ жителей. По составленіи списоковъ истинныхъ христіанъ, они будутъ пользоваться постоянной охраною китайскаго правительства, а обманъ долженъ быть тщательно и настойчиво искореняемъ.

Одинъ генераль, по фамиліи Ли, будучи посланъ съ отрядомъ для усмиренія мятежниковъ и поимки членовъ тайныхъ обществъ въ провинціи Ань-Хой, переодѣвшись въ простое платье, путешествовалъ по захолустьямъ. Скоро ему удалось напасть на слѣдъ, который привелъ его къ одной деревушкѣ близъ города Сюй-Чжоу-Фу въ пятнадцать верстахъ отъ границы Хэ-наньской провинціи, къ дому нѣкоего Дэ, близъ котораго ему удалось снять квартиру и наблюдать. Живя въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, онъ убѣдился, что въ домѣ Дэ по ночамъ собираются отъ 20 до 30 человекъ, изучающихъ боксерскіе приемы фихтованія, чтобы быть учителями этого искусства. Упражненія обставлены такой тайной, что людямъ непосвященнымъ, ничего не удалось видѣть или слышать о ихъ программѣ, даже нельзя было разузнать кто и откуда приходитъ въ домъ. Большое возбужденіе въ этомъ обществѣ произвелъ приходъ (съ юга Китая) хромого старика нищаго, который оказался усовершенствовавшимся въ наукѣ на столько, что могъ творить великія чудеса, и вообще не верѣчалъ для себя ничего невозможнаго. Этотъ хромой съ самаго дня прибытія своего въ домъ Дэ ни разу не показывался за воротами. Генералу также удалось открыть и другое мѣсто, гдѣ собирались боксеры именно кумирню въ нѣсколькихъ верстахъ на сѣверъ отъ селенія, гдѣ жрецъ былъ также ихъ руководителемъ. Пока генераль возвратился къ отряду и привелъ часть его съ собою, все гнѣздо боксеровъ скочевало въ другое мѣсто, такъ что ни кого изъ нихъ не удалось поймать.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1908 годъ на три журнала:

„РОДНИКЪ“

XXVII-й годъ изданія подъ одной редакціей.

Журналъ для семьи и школы. 24 №№ журнала, 12 книгъ „Библиотеки Родника“ (всего 36 книгъ—болѣе 1000 стр. текста въ журналъ и 1000 стр. въ „Библиотеку“, со многими рисунками и отдѣльными картинками).

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ рублей.

„РОДНИКЪ“ за 1902—1906 годы продается по ПЯТИ рублей за каждый годъ безъ пересылки (за 8 фунтовъ по разстоянію). Подписчики на 1908 годъ выписывающіе „Родникъ“ за одинъ лѣтъ этихъ годовъ или за всѣ годы, за пересылку ничего не платятъ.

„Воспитаніе и Обученіе“

XXXII-й годъ изданія.

Самый дешевый и распространенный педагогическій журналъ въ Россіи. 12 №№ въ годъ. Вопросы семейнаго воспитанія. Родительскіе кружки. Хроника дѣтской жизни. Библиографія.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“ за 1902—1906 г.г. продается безъ пересылки по 75 коп. за каждый годъ. Подписчики на 1908 годъ за пересылку не платятъ.

„СОЛНЫШКО“

IV-й годъ изданія.

Журналъ для дѣтей младшаго возраста. 12 книжекъ со многими рис. ПРИЛОЖЕНІЕ—40 картинъ съ текстомъ, для составленія альбомовъ. Въ „СОЛНЫШКѢ“ все пишется просто, удобопонятно, но серьезно: ни заигрыванія съ дѣтьми, ни голыя морали. „Солнышко“ знакомитъ дѣтей главнымъ образомъ съ роднымъ бытомъ и родной природой. Каждая книжечка вполнѣ закончена и представляетъ собою цѣльную маленькую хрестоматію со многими ориг. рисунками.

Цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой ОДИНЪ рубль.

„СОЛНЫШКО“ за 1905, 1906 и 1907 г.г. продается по 1 руб. за годъ, съ пересылкой по 1 руб. 30 коп. Подписчики на 1908 годъ при выпискѣ этихъ годовъ за пересылку ничего не платятъ.

Пробный № каждаго журнала высылается за двѣ семикопеечн. марки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Захарьевская ул., д. 1. Телеф. 46—65.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 17 (во дворѣ).

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, Петровскія линіи, у Н. Печковской.

Редакторъ-Издатель АЛЕКСѢЙ АЛЬМЕДИНГЕНЪ.

Открыта подписка на 1908 г. (изд. XXIII г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г.—Одобрень всѣми вѣдомствами.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи журналъ для правосл. русск. семьи, который при самой широкой и разнообразной программѣ, обнимающей всѣ отдѣлы религ. нравств. чтенія,—дастъ въ приложеніяхъ **КАПИТАЛЬНѢЙШІЯ СОЧИНЕНІЯ**.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи духовный журналъ, который иллюстрируетъ свои статьи снимками съ **КАРТИНЪ ИЗВѢСТНЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ** на мотивы библейск., церковн., историч. и современно-бытовые, а также **ФОТОГРАФИЧЕСК. СНИМКАМИ** видовъ, событій и лицъ, о которыхъ сообщается въ журналѣ.

„Р. ПАЛОМНИКЪ“—единственный въ Россіи духовн. журналъ, который не ограничивается статьями богословскими, но вмѣстѣ съ тѣмъ дасть **УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ** изъ общепереконн. и русской исторіи и изъ современ. жизни, чтобы не только удовлетворить интересамъ тѣхъ, кто ищетъ чтенія строго-церковнаго, но и быть **ДРУГОМЪ** правосл. русск. **СЕМЬИ И ШКОЛЫ** въ часы досуга.

„Русскій Паломникъ“ въ 1908 г. дасть подписчикамъ:

52 №№

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА, ДО 2,000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА И ДО 300 ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

12 КНИГЪ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ

большаго формата до 2,000 страницъ

подъ редакц. и при ближайш. участіи Е. Поселянина.

Литературно-художественныя повѣствованія на всѣ 12 мѣсяцевъ года по „Четьимъ-Минеемъ“ Святителя Димитрія Ростовскаго и по новѣйшимъ трудамъ въ области исторіи и житійной литературы.

Полное изданіе въ теченіе одного 1908 года.

Нисколько не уступая по полнотѣ другимъ полнымъ собраніямъ „ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ“, стоящимъ въ розничной продажѣ отъ 12 до 15 р. и дороже (какъ еще не законченное изданіе Моск. Синод. Типографіи.)—настоящее изданіе, какъ приложение безъ дополнительной платы, является первымъ и единственнымъ общедоступнымъ для всякаго читателя.

6 КНИГЪ

до 1,000 страницъ больш. формата. 2-я полов. издан.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ.
СВ. ТИХОНЫ ЗАДОНСКАГО

Лица не состоявшія подписчиками въ 1907 году и желющія получить первыя 8 книгъ полнаго собранія Твореній Св. Тихона, прилагаютъ при подпискѣ 1 руб., перес. 1 руб. 45 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журналъ безъ доставки въ Спб. ПЯТЬ руб. съ дост. и перес. по всей Россіи шесть руб.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., къ 1 Апрѣля 2 руб. и къ 1 Юля остальн.

Главная Контора: С-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д.

1908.

Открыта подписка

1908.

НА

НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Трезвые Выходы.

Мы хотимъ создать журналъ такой свѣтлой, яркой... Борьба за святую трезвость, борьба со страшнымъ пьянствомъ народнымъ— вотъ наша главная цѣль и задача. Мы хотимъ быть близки и дороги народной душѣ, притомившейся въ тискахъ безпробуднаго пьянства. Не скучной проповѣдью, не сухими учеными трактатами хотимъ мы занять вниманіе читателя, а живымъ рассказомъ, простой, но и въ простотѣ своей сильной статьей ударить по струнамъ сердца людскаго, увлечь его свѣтлыми образами мучениковъ за трезвое дѣло, оттолкнуть его отъ водки и кабака, показавъ всю безобразность и ужасъ пьянства, всю глубину зла человѣческой отравы ваномъ и всѣ его громадные размѣры.

Мы говоримъ: пьяный народъ—мертвый народъ; только со знаменемъ священной трезвости въ рукахъ онъ способенъ на исکانіе Христа и Правды Христовой, только, будучи трезвымъ, онъ можетъ ждать расцвѣта и обновленія жизни тяжелой своей.

Но мы далеки отъ мысли сказать: „бросилъ пить, теперь довольно съ тебя. Все дѣло кончено. Ты совсѣмъ сталъ трезвымъ человѣкомъ!“

Ахъ, нѣтъ, трезвость, какъ одно лишь воздержаніе отъ вина—это, правда, главное, необходимое условіе къ дальнѣйшему росту добродѣтельной жизни, но это не все. Трезвость мы понимаемъ болѣе широко. Истинная трезвость—это освобожденіе человѣка отъ путъ неправды жизни, грѣховъ, пороковъ недостатковъ, словомъ отъ всего того, что грязнитъ и пятнаетъ человѣческую душу.

Отсюда предъ нашимъ журналомъ новая задача: *проповѣдуя походъ противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость мысли, чувства, трезвость настроенія и дѣла.*

Мы глубоко вѣримъ въ то, что наша любовь къ дѣлу отрезвленія народа поможетъ намъ создать такой журналъ, который не только съ интересомъ будетъ читаться и въ семьѣ мирнаго селянина, и въ народной аудиторіи, и въ школѣ, но желаннымъ другомъ будетъ также въ домѣ каждаго приходскаго пастыря. ибо имъ придти на помощь въ дѣлѣ насажденія приходской трезвости хотимъ мы рядомъ статей, цѣнныхъ совѣтовъ и указаній объ открытіи и лучшей постановкѣ приходскихъ обществъ трезвости.

И съ такими то задачами, твердо вѣря въ пользу и неотложность родного намъ дѣла, мы посылаемъ свой журналъ въ тяжелый и скорбный путь его трудовой, но полезной людямъ жизни.

Въ 1908 году „Трезвые выходы“ будутъ выходить ежемѣсячно (каждаго 15-го числа) книжками 4—6 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ составитъ томъ приблизительно въ 1000 страницъ.

Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ и ближайшемъ сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: *Протоіерея В. П. Галкина, Свя-*

щенниковъ П. П. Полякова и М. В. Галкина;—Е. Н. Поселянина, Г. Т. Свѣрцева-Полилова, Н. П. Смоленскаго, Д. И. Боголюбова, А. А. Клавина, П. П. Бельтюкова, Михаила Горева и др.

Подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. **ОДИНЪ рубль.**

Выписывать: С.-Петербургъ. Петербургская сторона. Большая Зеленина, д. 41, кв. 17. Контора редакціи журнала „Трезвые Выходы“.

Редакторъ Протоіерей *Владиміръ Галкинъ.*

Издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ.*

Священникъ *М. В. Галкинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Православная Японская миссія въ 1907 г.	
Десять лѣтъ въ Маньчжуріи.	
Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи.	
Отчетъ о миссіонерской повъздѣ съ 26 по 30-ое Декабря 1907 г.	
Изъ китайскихъ обычаевъ.	
Изъ Китайскихъ газетъ.	
Объявленія.	

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1908.